

образовательных программ разного профиля, в том числе инженерно-технического.

Стратегии социальной справедливости: что можно сделать?

Для повышения доли женщин среди студентов инженерных программ некоторые африканские вузы реализуют одну из следующих четырех стратегий.

- **Контрольные цифры приема:** определенная доля мест на инженерных программах закреплена именно за женщинами. Вузы часто зачисляют абитуриенток, которые не полностью отвечают вступительным требованиям, но близки к этому. Эмпирический опыт Университета Ганы и Университета Дар-эс-Салама (Танзания) показывает, что это довольно эффективная стратегия, однако ее критикуют за то, что она ставит девушек в привилегированное положение и ведет к снижению планки академических стандартов. К сожалению, студентки, зачисленные таким образом, как правило, не получают академической поддержки, которая позволила бы им добиться успеха на выбранной программе.
- **Преимущественное право поступления:** девушки, отвечающие вступительным требованиям, имеют приоритет при зачислении перед юношами. Это довольно простая в реализации стратегия, поскольку она не требует никакой подготовки. Многие африканские университеты, в частности Университет горного дела и технологий в Гане, очень успешно применяют данную стратегию. Проблема в том, что эта стратегия никак не затрагивает вопрос успешной подготовки девушек к поступлению.
- **Повышение уровня подготовки:** абитуриенткам, которые немного недотягивают до вступительных требований, но хотят получить образование, предоставляется возможность пройти курс дополнительной подготовки. Несмотря на все плюсы, этот подход нацелен только на накопление знаний и развитие навыков, но не помогает девушкам обрести уверенность в себе.
- **Условное зачисление:** абитуриентки, которые достигли сносных результатов, принимаются с условием, что на первом курсе они будут получать оценки не ниже определенного балла. Например, абитуриентка, которая набрала 75% по математике, может быть зачислена на программу по инженерному делу с условием, что на первом курсе она будет хорошо заниматься по математическим дисциплинам и наберет не менее 70%. Эта стратегия ставит студенток в ситуацию, когда они испытывают чрезмерное давление, стараясь соблюсти поставленные условия.

Дальнейшие шаги

Все перечисленные меры политики равных возможностей важны для повышения доли женщин среди студентов инженерно-технических программ в африканских университетах. Тем не менее они никак не влияют на фундаментальные причины гендерного неравенства в области инженерно-технического образования. Необходимо решить две первоочередные проблемы: проблему доступности среднего образования для девочек и проблему преподавания девочкам естественных и математических наук в старшей школе. Африканские университеты не должны стоять в стороне, наблюдая, как проблема гендерного неравенства только усугубляется. Они должны активно выступать за образование для девочек.

Старшая школа — основной источник студентов бакалаврских инженерно-технических программ. Девочек, которые успешно осваивают необходимые для поступления на такие программы школьные дисциплины, очень мало, потому что атмосфера в школе не располагает к этому, учителя используют примеры, которые непонятны девочкам, т.к. не имеют отношения к их повседневной жизни, открыто отдают предпочтение мальчикам, а в обществе преобладают патриархальные представления о том, что естественные науки и математика — это удел мужчин.

Африканские университеты могли бы способствовать повышению числа девушек — абитуриенток инженерных программ, разрабатывая программы по преподаванию естественных наук и математики, которые были бы нацелены специально на учениц старших школ, расположенных недалеко от самих университетов. Это помогло бы девочкам развить интерес к техническим наукам, выработать новые навыки в этой области и стать увереннее в себе.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9752>

.....

Монголия: высшее образование и мобильность

Брайс Лу

Брайс Лу — исследователь в World Education Services, Нью-Йорк, США. E-mail: bloo@wes.org

С тех пор как Монголия вышла из-под влияния Советского Союза и перешла от коммунизма к рыночной экономике, количество студентов, обучающихся за границей, выросло в разы. Бум исходящей мобильности отчасти был спровоцирован многолетними

проблемами национальной системы высшего образования. Хотя в последние годы доля монгольской молодежи, получающей высшее образование, значительно выросла, его качество оставляет желать лучшего, несмотря на непрерывные попытки провести реформу. По-прежнему остро стоит проблема равенства доступа к высшему образованию, в частности для абитуриентов из бедных семей и из сельской местности. Большинство проблем вызвано хроническим бюджетным недофинансированием. Соответственно, Монголия во многом зависит от международных организаций-доноров, которые, выделяя финансирование и техническую помощь, помогают решать проблемы.

Студенческая мобильность, если ею хорошо управлять, может принести Монголии много пользы. Возвращаясь из зарубежных университетов, ученые и студенты привозят навыки и опыт и помогают интернационализации родных вузов. Монголия во многих смыслах является хорошим примером для изучения трудностей и возможностей, возникающих перед малонаселенными странами, которым удается с выгодой для себя управлять потоками студенческой мобильности.

Высшее образование в Монголии

С точки зрения образовательных индикаторов Монголия находится на одном уровне с развитыми странами-соседями, так как ее система высшего образования кардинально расширилась после перехода к рыночной экономике. В 2015 году в монгольских вузах обучалось 162 626 студентов, 68% соответствующей возрастной когорты. А в начале 1990-х годов этот показатель едва достигал 14%. Большинство студентов — девушки, что отражает давно установившийся в стране обратный гендерный разрыв.

Кроме того, существенно увеличилось количество вузов. Большинство из них по-прежнему являются государственными, причем в результате направленной на слияние реформы их количество сократилось с 42 до 16. Количество частных вузов увеличивается в геометрической прогрессии: в 2015 году их было 78. Но студентов в них довольно мало.

Тенденции исходящей студенческой мобильности

Во времена холодной войны большинство монгольских студентов, обучавшихся за рубежом, учились либо в Советском Союзе, либо в странах — союзниках СССР. К 2014 году список основных стран, куда едут учиться студенты из Монголии, стал разнообразнее: Китай, Южная Корея, США, Россия и Япония. Сегодня за границей учится более 15 000 монголов. По сравнению с другими странами, чьи граждане массово уезжают учиться за рубеж, это, конечно, мало, но для страны с населением всего 3 млн человек это довольно большая цифра.

Полностью оплатить обучение детей за рубежом, особенно в странах с высоким уровнем дохода, могут

лишь представители элиты, живущие преимущественно в столице страны Улан-Баторе. Правительство Монголии ежегодно отправляет учиться за рубеж небольшое количество студентов за счет полных стипендий и немного большее число — за счет государственных кредитов на образование. Кроме того, многим студентам, уезжающим в такие страны, как Китай и Россия, а также некоторые другие, расходы на обучение покрываются (полностью или почти полностью) за счет двусторонних стипендиальных программ. Монгольские неправительственные организации, коммерческие предприятия, иностранные правительства и принимающие вузы предоставляют относительно небольшое количество стипендий.

Правительство Монголии ежегодно отправляет учиться за рубеж небольшое количество студентов за счет полных стипендий и немного большее число — за счет государственных кредитов на образование.

Утечка и круговорот мозгов

Одна из основных опасностей — высокая вероятность утечки мозгов. Для начала надо сказать о том, что очень мало известно о числе монгольских студентов и ученых, остающихся за границей. По последним оценкам правительства (за 2010 год), за рубежом проживало более 107 000 граждан Монголии. Студенческая мобильность открыла для многих новые возможности уехать из страны, и люди нередко уезжают вместе с семьями. Примерно в 2011 году Монголия переживала экономический бум: темпы роста были одними из самых высоких в мире, чему способствовало стремительное развитие горной промышленности. Считается, что такой фантастический экономический рост стал основанием для возврата в страну многих эмигрантов. Но в последнее время в Монголии началась экономическая стагнация. Вполне возможно, что это останавливает возвращение других эмигрантов и, наоборот, стимулирует новую волну эмиграции.

Понятно, что помимо оценивания масштабов проблемы Монголия должна выработать возможные

средства противодействия утечке мозгов. Например, ввести стимулы, побуждающие студентов вернуться по окончании обучения. Государственное финансирование высшего образования играет ключевую роль в предотвращении оттока талантов. Увеличение бюджета на исследования и научно-технические разработки способствовало бы возвращению из-за рубежа монгольских аспирантов и ученых. Помимо повышения зарплат в академической среде положительный эффект может дать хорошо зарекомендовавшая себя в Китае система трудоустройства для вернувшихся студентов. И даже если студенты и ученые не вернуться, они все равно могут пригодиться монгольскому высшему образованию через «круговорот мозгов» или научное сотрудничество и обмен знаниями.

Доступность образования для студентов из сельской местности

Доступность международного образования для студентов из сельской местности и неблагополучных семей также вызывает вопросы. Подавляющее большинство вузов, так же как и финансовых и социальных ресурсов страны, сосредоточено в Улан-Баторе. В Монголии давно идет миграция из деревни в город, многие сельские жители переезжают в Улан-Батор и другие города. Сегодня в столице проживает уже почти половина населения страны.

Неизвестно, сколько студентов из сельской местности может себе позволить продолжить обучение за границей, но встающие на их пути барьеры очевидны. Большинство студентов сельских школ, колледжей и университетов, в отличие от столичных студентов, не имеют доступа к информации, так как большинство консультационных центров расположены в Улан-Баторе. У сельской молодежи обычно нет родственников или друзей, которые бывали или тем более учились за границей. Уровень владения английским, равно как и другими иностранными языками, в сельской местности существенно ниже, чем в столице и других крупных городах, хотя английский стал обязательным предметом для изучения на всех уровнях образования. Еще одна проблема — оплата зарубежного образования.

Стипендии

Один из способов решения многих проблем — расширение программы государственных стипендий. Сейчас государство выделяет небольшое число стипендий на обучение по программам бакалавриата и магистратуры в вузах, входящих в первую сотню рейтинга Times Higher Education. Но студентов, которым удастся получить такую стипендию, относительно мало, и большинство из них родом либо из Улан-Батора, либо из других крупных городов.

Правительство Монголии могло бы отправлять больше студентов за рубеж, если бы поддерживало программы краткосрочной мобильности. Аналогично бразильской программе «Наука без границ» Монго-

лия могла бы финансировать годовые стажировки и необходимые интенсивные языковые курсы. В этом случае программы магистратуры и аспирантуры могли бы повысить качество за счет развития мобильности в рамках уже существующих соглашений о партнерстве с иностранными вузами.

Реализация подобных мер сделала бы международное образование доступным большему числу молодых людей, включая хорошо подготовленных студентов из сельских вузов. Развитие сотрудничества с иностранными организациями способствовало бы расширению круга вузов, куда монгольские студенты могли бы поехать. И — что, возможно, еще важнее — если международная мобильность станет частью обучения в монгольских вузах, то стране удастся удержать больше молодежи, получившей заграничное образование.

Двигаясь вперед

Очевидно, что для изучения студенческой мобильности, образовательного и социального контекста, в котором она развивается, необходимо больше данных. Эта информация поможет наладить управление студенческой мобильностью и сделать так, чтобы она приносила больше пользы национальной системе высшего образования и стране в целом. В Монголии должна быть выработана осознанная образовательная политика, позволяющая больше использовать результаты полученного гражданами зарубежного образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ih.2017.89.9753>

Что говорит статистика о трансграничном онлайн-образовании?

Рейчел Мерола

Рейчел Мерола — старший научный сотрудник Наблюдательного центра «Высшее образование без границ» (OBHE). E-mail: rachael.merola@obhe.org.

Первоначально данная заметка была опубликована на сайте OBHE: www.obhe.ac.uk.

Дистанционное образование, массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), использование смешанных и интерактивных образовательных форматов делают высшее образование по всему миру более доступным, не требуют физического присутствия в аудитории, и в этой связи технологии рассматриваются как инструмент, который потенциально может значимо